

нословное число царских «стад» — «яко до 3000». С помощью гиперболы, по мотивам сказок о мертвом городе воссоздана и картина опустевшего Вавилона, «полат» которого путники не видят сквозь дремучие заросли («И приидоша тамо и не видиша града: обросл бо бяше былием, яко не видити полаты»). Сказочная, единственная, еле заметная тропинка, протопанная эверем («путьц малаго звери хождение»), ведет к мертвому Вавилону-граду.

В «Слове о Вавилоне» органически сплетаются в изложении книжные приемы повествования с фольклорным приемом тричности: три «мужа», напоминающие в сцене возвращения трех богатырей, идут к трем вавилонским отрокам; три «слова» (на трех языках) в надписи на лестнице; трижды повторяется «глас свыше»; посланцы достигают Вавилона ровно через три недели, они испивают «по три чаши», а царь вознаграждает их дарами «по три перепера злата».

Как видим, по своему содержанию, стилю и приемам повествования «Слово о Вавилоне» ближе всего к легенде, легендарным сказаниям. Однако это еще не определяет полностью жанровой природы памятника.

Вторая часть заглавия памятника — «Послание от Леукия царя...» — связана с сюжетной схемой памятника и тоже не является его единственным жанровым определением. Из содержания памятника ясно, что «послание» не адекватно термину «послание-эпистола» и означает «посылание», «посылку», «посольство»: ¹⁶ «греческий» царь Василий отправляет посланцев за царскими регалиями («посла в Вавилон испытати зднамения...»).

Композиционная схема «Слова» полностью воспроизводит последовательность посольского церемониала. Повествование начинается обсуждением состава «посольства» между византийским царем и первоначально намеченными им к отправке тремя «человеки» христианского роду и «сурьскаго»; царь уступает встречному предложению послать представителей трех стран — Греции, «Обеж» и Руси. Некоторую часть пути царь сопровождает своих посланцев, подчеркивая тем самым важность, трудность и торжественность возложенной на них миссии. Он останавливается с войском, не доезжая до Вавилона, за 15 дней пути до него, и только здесь поверяет послам сокровенную, главную цель задуманного им «посольства» (следует традиционная речь-наказ послам): «Рече им царь Василий: „Аще будет зднамение святых zde, да не отлучюся от Ерусалима, но буду подобник вере хрестьяньстей и поборник на врагы иноверныя за род хрестьяньский“». Посланцы исполняют свою миссию, разгадывают, в чем состоит «знамение» трех вавилонских отроков, и захватывают вместе с венцами царя Навуходоносора и его царицы грамоту, предрекающую порядок наследования византийскими царями власти первых царей вселенной (текст грамоты приводится: «они же ... видиша грамоту, написано греческим языком: „Си венци створене бысть, егда Навходоносор царь створи тело златос и постави на поле Дирелмсте. И бяху бо венци те от камня самфира, измарагды и жемчюга великаго и злата аравита. Си венци створены бысть доселе, а ныни положена бысть и на царе богохранимом Василеи и царице блаженнии Александре молитвами святых трех отрок“»). «Послы» благополучно возвращаются и приветствуют царя Василия по всем правилам посольской церемонии: «... и пришедше, поклонившася цареви. И рад бысть царь и вси вои его. И сказавше ему по единому»

¹⁶ Такого значения слова «послание» «Словарь» Срезневского не дает, однако в том же значении (посланье—посольство) оно употребляется, например, в «статейном списке» посла Ф. А. Писемского (XVI в.): «... вы пришли ... от всликаго государя в посланье» (Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.—Л., 1954 (серия «Литературные памятники»), стр. 107).